

— Это, А-Чжи, сегодня будем есть жирного гуся? Говорю тебе, положи зелёный лук и имбирь, добавь немного леденцового сахара и туши, туши полчаса, ещё добавь кожуру мандарина, немного ласточкиных гнёзд и песка из западных краёв, сейчас так делают даже императорские повара в столице...

* * *

— Я уйду... я уйду!

— Я уйду, не важно! Отпусти! Отпусти меня, ты, исчадие ада!

Прошло всего три дня, и Се Люй, который ещё несколько дней назад не хотел уходить, теперь горько сожалел о своём глупом решении.

— У-у... если бы я знал, что вы здесь перешли на вегетарианскую пищу, я бы тогда ни за что не повернул назад! Уже три дня! Ни капли жира, А-Чжи, мой желудок всё же привык к деликатесам и изысканным яствам, как же мне жить такой пресной жизнью? Прямо как год за день тянется!

— В моём дворце естественно соблюдать мои правила, — холодно сказал Мужун Чжи. — И ещё, если не ешь столько, то не накладывай столько риса, чтобы оставалось! Каждый раз впустую переводишь!

— Раньше явно не было таких дурацких правил! Раньше, если я говорил, что хочу чего-то поесть, ты всегда изо всех сил старался это приготовить! Тогда в каждой трапезе было мясо, в каждой!

Мужун Чжи нахмурился:

— Тогда я тебя баловал, всё, что ты хотел, ты получал, но ты же не думаешь... что спустя десять лет всё может быть как прежде?

— Почему же не может? А-Чжи, ты же всё так же любишь меня, как и раньше, не так ли?

— ...

— Тьфу, великий генерал, а вы не хотите в зеркало посмотреть?

А-Ли рядом с презрительной миной скривил губы:

— С твоим-то нынешним измождённым, иссохшим, болезненным видом, ты думаешь, мой наставник может тебя любить? Единственное достоинство — лицо — пропало, что же ему в тебе любить?

— Хм, — Се Люй бросил на него взгляд. — А-Чжи любит меня не только за красивую внешность!

Младший ученик Е Пу тоже не удержался и вздохнул:

— Генерал Чжэньюань, возможно, в прошлом наставник и мог баловать вас и потакать вам, но время идёт, всё меняется. Теперь, когда генерал вернулся, то, что наставник, не держа зла, согласился приютить вас, уже есть высшее проявление великодушия и долга. Надеюсь, генерал будет вести себя подобающе и не будет больше смущать наставника за обеденным столом такими речами.

— Эй, кстати, младший ученик, а ты-то откуда взялся?

Се Люй с любопытством обошел ночного красавца несколько кругов:

— У жителей Центральных равнин кожа не должна быть такой смуглой? И черты лица у тебя очень экзотические, ещё и лунные кошачьи глаза, такое ощущение, будто где-то уже видел такую внешность...

Сказав это, он приблизился, чтобы рассмотреть внимательнее.

Он и вправду только рассматривал! Просто янтарные зрачки ночного красавца были похожи на полную луну, и он нечаянно приблизил лицо чуть ближе, чем нужно.

— Мерзость, просто разрушение иллюзий! — Затылок Се Люя тут же был поражён серебряной палочкой для еды, запущенной А-Ли.

Больно-больно-больно! Кажется, шишка вскочила!

— Раньше, находясь вне дворца, я часто слышал имя великого генерала Чжэньюань Се Люя, и всякий раз, когда рассказчики его упоминали, думал, что это какой-то невероятный герой, а позже, слушая наставника, тоже слышал о таланте и красоте, необычайном изяществе — и представить не мог! И вот этот развязный, непристойного вида тип перед глазами — и есть тот самый оплот государства, который, по легендам, покорял восток и запад, усмирал смуты и побеждал врагов?!

— А? Что ты сейчас сказал?

Что я развязный — ладно, но что значит непристойного вида? Я же такой статный, красивый и очаровательный!

— Увидел красавца — и слюнки потекли, разве это не непристойно!

— Ц-ц-ц. Что за слова? Я же просто посмотрел на младшего ученика, даже не притронулся, верно? И что значит слюнки потекли? Твой шугунн в своё время покорял девять округов и шестнадцать земель, каких только красавцев не видел, сколько красавцев с Запада и из земель Мяо бросались на мою кровать, а я и брать не хотел! И уж если бы я был таким похотливым, разве вернулся бы сюда к твоему наставнику?

Сказав это, он с пренебрежительным видом покосился на Мужун Чжи:

— Посмотри на своего наставника — такой пресный вид, такая плоская фигура! Даже приличных ягодиц, чтобы пощупать, нет...

Со стуком пара палочек для еды выскользнула из рук Мужун Чжи и упала на стол, он молча поднял их.

— Не верю! Такой, как ты, тоже мог покорять девять округов?! — Старший ученик А-Ли, услышав это, ещё больше возмутился:

— По-моему, наверняка, пользуясь титулом зятя императора, примазался к заслугам других генералов! На самом деле просто пустышка, да? Никаких настоящих способностей!

— Пустышка я или нет — не тебе судить, — усмехнулся Се Люй.

— По крайней мере, я и вправду сражался на севере и юге. В отличие от тебя, парень, ты же ни войсками не командовал, ни при дворе не служил, вот и сидишь дома, только языком чешешь, как лягушка в колодце. Ничего не делал, только языком болтаешь да зависть пускаешь, это ведь каждый может!

— Ты—!

— Печально то, что и воевать, и служить не можешь, и даже языком болтать, похоже, не можешь сравниться с твоим шугунном. Ц-ц-ц, парень, и в этом не можешь, и в том не можешь, что же ты вообще можешь? Наш Дворец Внимающих Снегу, похоже, действительно останется без наследника...

— Что ты сказал! — А-Ли вскочил, ударив по столу:

— Я могу много чего! Наставник всему меня научил, не веришь — давай соревноваться! Не верю, что у такого, как ты, кроме везения, что дослужился до генерала и выиграл несколько битв, есть что-то ещё, в чём ты мог бы превзойти меня!

— Хорошо, мне как раз у вас скучно до боли. Во что соревноваться? — Коварно улыбнулся Се Люй.

...

— Видишь, ты снова проиграл.

Се Люй неспеша поставил последнюю фишку.

— А-а-а! Не согласен, не согласен! Не может быть! — А-Ли чувствовал себя совершенно разбитым, это уже была девятнадцатая партия.

Не может быть! Не может быть! Обычно во дворце, играя в вэйци, наставник всегда проигрывает мне, и Е Пу всегда проигрывает мне! Почему же я постоянно проигрываю этому пустышке?

И до этого они соревновались в стрельбе из лука, борьбе, силе рук и искусстве меча. Он не выиграл ни в чём.

Просто невероятно. Этот больной, худой до неузнаваемости, откуда у него ещё столько силы?

Затем они с Се Люем соревновались в сочинении стихов, музыке и каллиграфии — и снова потерпели полное поражение.

А-Ли был готов сойти с ума. Как этот развязный больной всё умеет? Выглядит отпетым негодяем, и словами, и делами всех раздражает, но почему же такой подлец оказывается и искусен в литературе и военном деле, и даже всеми изысканными искусствами владеет?

— А-Чжи, твой ученик и вправду совершенно ни на что не способен, раз у него такие плохие задатки, это же нормально? Эй, давай выгоним его из учеников и наберём новых, талантливых, как думаешь?

— Ты—

— Или, может, пусть Сяо Е посоревнуется со мной? Думаю, возможно, Сяо Е ещё более надёжный.

Е Пу отвернулся, делая вид, что не слышит.

Мужун Чжи же потер переносицу, не в силах больше смотреть.

Как раз в это время слуга-зомби у двери принёс нарезанные фрукты для перерыва на чай и теперь стоял, опустив руки, рядом с Се Люем. А-Ли, не смирившись, в душе призвал нечестивое искусство управления мертвецами, решив, что сейчас он ему покажет!

— Странно... — Обычно с управлением мертвецами не было проблем. Но сегодня зомби-слуга рядом с Се Люем никак не хотел шевелиться.

— Не может быть, почему не двигается?

В нетерпении он снова про себя произнёс заклинание, чтобы призвать, как вдруг увидел, что зомби изогнул тонкую талию и поднял руку с оттопыренным мизинцем.

Это! Что происходит?

Почему он изгибается! Почему вдруг начал исполнять танец янгэ?! Я же не приказывал, я не приказывал—

Рядом Се Люй, сдерживая смех, был счастлив до слёз.

— Забыл сказать, твой шугунн ведь... в конце концов, тоже прожил здесь четыре года, день за днём обучаясь у твоего наставника, ночами прилежно трудясь. Хотя моё искусство и не сравнится с искусством твоего наставника, но управлять мертвецами я тоже немного умею.

— ... — А-Ли пошатнулся и встал.

Затем с горечью и негодованием умчался прочь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ой-ой-ой...

Се Люй громко рассмеялся, смеялся, смеялся, и вдруг пошатнулся, резко упав со стула на пол. Глядя, как его висок вот-вот ударится о край стола, Мужун Чжи поспешил быстро сориентироваться и подхватить его, полуприсев, чтобы принять падающее тело.

— А-ха-ха... ой-ой... вот уж и вправду... от радости до горя один шаг... кхм... ой-ой!

И тут Се Люй весь побледнел, одной рукой сжимая живот, уголок рта всё ещё подрагивал, но крупные капли пота скатывались с висков.

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/15612/1393787>